

ФИНАЛ БАТУРИНСКОГО КОНФЛИКТА

Шум, поднятый вокруг артиста Большого театра Батурина, теперь ликвидирован. Для рассмотрения всех вопросов в связи с жалобами на то, что дирекция ГАБТ, а затирает молодого певца, по распоряжению НКПроса была образована комиссия в составе следующих лиц: Председателя — Ректора Московской Гос. Консерватории проф. Игумнова и членов — проф. МГК Райского, Н. Г., Председателя ЦК Рабис В. М. Славинского, представителей МК ВКП(б) т. Лядова, Моссвета т. Моночиненкова, Мосгубрабиса — т. Кузичева, Главлитпросвета НКП т. Корева, представителя редакции газеты «Правды» т. Гусман, представителя ЦК Союза Местран — тов. Горина, член. Гос. Академии Худож. Наук. Е. М. Браудо, с участием с правом совещательного голоса — Директора ГАБТ — А. А. Бурдукова и Народного Артиста — В. И. Сук. Комиссия выслушала доклад директора ГАБТ'а т. Бурдукова, и самого Батурина. а также прослушала т. Батурина в роли Мельника (в двух актах «Русалки») и ряде концертных вещей.

Комиссия, помимо заключения по поставленным перед ней вопросам, считает необходимым осветить перед советской общественностью фактическую сторону дела.

А. И. Батурина — сын сельского учителя, родился в 1904 году, окончил в 1920 г. курсы шофферов, и работал шофером-механиком в гараже «Трамонта» одесского губсовнархоза. Обучался в Ленинградской Консерватории в течение 4-х лет с 1921 по 1925 г.

На основании отзыва ректора Ленинградской Консерватории А. К. Глазунова, т. Батурина был командирован НКПросом для совершенствования в Италии в Гим-

скую Консерваторию. Там он занимался с октября 1925 г. по июль 1926 г. и получил диплом Licenza Superiore Римской Консерватории, удостоверяющий окончание им ее по специальному курсу пения, но не дающий оснований, подтверждающих сообщения в прессе сведения о получении им золотой медали и звания профессора.

Во время своих выступлений в итальянской опере (Турин, Палермо, Рим, Милан) т. Батурина вначале исполнял небольшие партии — затем первые: Дон Базилио, Филиппа («Дон Карлос»), Колине («Богема») и др. Выступал в качестве солиста в ряде симфонических концертов (IX симфония Бетховена, Messa Solemnis, Requiem и др.).

На работу в Большой Академический театр А. И. Батурина приехал на основании вызова-телеграммы Директора ГАБТ'а, тов. Бурдукова и после прослушания Художественным Советом театра был зачислен в кадр молодежи.

Оценка вокальных, музыкальных и общедартистических данных т. Батурина, изложена в заключении Художественного Совета театра от 5 июня 1927 г.

«Артист обладает голосом хорошего тембра, но небольшим по силе и ограниченным по диапазону, исполнение лишено артистичности, фразировка детская, не точная интонация.

Принимая во внимание молодость артиста и возможность развития голоса, как в смысле силы звука, так и диапазона, а равно и общего музыкально-артистического развития, Художеств. Совет признал возможным зачислить его в кадр молодежи».

Первое сценическое выступление т. Батурина состоялось в опере «Русалка»

в партии Мельника. Художественный Совет ГАБТ'а признал это выступление неудачным.

Комиссия НКПроса признала, что было ошибкой дирекции поручать Батурина партии Мельника, требующую большой сценической гибкости и опыта, и это повлекло за собой осложнение взаимоотношений между Батуриным и ГАБТ'ом.

Такой же ошибкой явилось бы и предоставление в настоящее время Батурину, без дальнейшей его работы над собой, ответственных партий руководящего значения.

В силу наличия хорошего материала основное внимание художественных руководителей Театра по отношению к Батурину и прежде всего самого Батурина — должно быть обращено на музыкальное и сценическое развитие на производственной практической базе в целях тщательной подготовки и общей художественной отделки репертуара первого значения, при чем комиссия считает технически полезным и необходимым для Батурина вокальную и особенно сценическую практику в партиях второго значения.

Обвинения Дирекции ГАБТ'а, как уже у нас сообщалось, в тенденциях предвзятого затирания Батурина и создания для него затрудняющих его работу условий — являются необоснованными.

Комиссия считает целесообразным указать Батурину на необходимость принятия с его стороны мер к установлению между ним и коллективом рабтиников ГАБТ'а нормальных товарищеских взаимоотношений при содействии в этом администрации ГАБТ'а.

Дирекция Большого Театра поручает теперь Батурину следующие партии: Пимен — «Борис Годунов», отец Лоран — «Ромео и Джульетта», князь Верейский — «Дубровский», отец Сеня — «Манон».